

Евгений Гребень

Выжить любой ценой: стратегии выживания гражданского населения в условиях нацистской оккупации Беларуси

Ключевые слова: нацистская оккупация, Беларусь, стратегии выживания

В экстремальных условиях нацистской оккупации (политика геноцида, исключительно сложная социально-экономическая ситуация) гражданское население Беларуси было поставлено перед необходимостью борьбы за выживание. В активную вооруженную борьбу и коллаборацию была втянута меньшая, наиболее пассионарная часть населения. Помимо активных стратегий выживания (участие в открытой вооруженной борьбе в рядах Сопротивления или сотрудничество с оккупационными властями, позволявшее существенно облегчить материальное положение и избежать физического уничтожения), подавляющее большинство граждан было вынуждено вырабатывать специфические стратегии выживания. Гражданское население, в основном сочувствовавшее движению Сопротивления или же просто не принимавшее нацистский оккупационный режим, вынужденно существовало в оккупационной действительности.

В условиях налогового гнета многие граждане пытались уклониться от уплаты налогов. Для городского населения, платившего фиксированные налоги с заработной платы, это было маловероятно. Данная стратегия была характерна в большей степени для сельского населения, которое путем подачи заявлений в органы местной администрации пыталось уменьшить или снять подушный налог, занижая возраст, приводя аргументы слабого здоровья, жалобы на сложное материальное положение, уменьшить размер натурального налога, мотивируя такую надобность уничтожением урожая в ходе боевых действий, реквизицией продуктов вермахтом и партизанами, неурожаями и стихийными бедствиями (ГАМог. Ф. 845. Оп. 3. Д. 3. Л. 23–25; ГАМн. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 208. Л. 133, 133 об.).

Результатом тяжелейшей социально-экономической ситуации стали обращения огромного количества граждан в органы коллаборационной администрации с просьбами о помощи. Уже в первые месяцы оккупации в органы местной администрации стали в массовом порядке обращаться

пенсионеры, чьи пенсии остались на довоенном уровне, женщины с детьми, малообеспеченные граждане, в том числе здоровые и трудоспособные лица. Количество нуждавшихся в оказании материальной помощи с каждым месяцем увеличивалось в геометрической прогрессии. Высказывались просьбы оказать материальную помощь деньгами, продуктами, одеждой и обувью. Иногда для усиления аргументации указывались факты репрессий со стороны советской власти в довоенный период (ГАГом. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 42, 73, 78).

Родители или опекуны малолетних просили устроить детей на работу или определить в детский дом. В свою очередь для воспитанников детских домов обыденной практикой являлся самовольный уход и наем на работу, воровство продуктов. Летом некоторые из воспитанников покидали детдом и нанимались к крестьянам в качестве пастухов. Бедственное положение воспитанников вынуждало их к постоянному поиску пропитания, иногда с санкции руководства. Реалиями оккупации стали криминализация и маргинализация детского досуга. Занятые борьбой за выживание родители не могли уделять должного внимания детям, которые занимались нищенством, воровством у немцев и местных жителей, спекуляцией на черном рынке (ГАВт. Ф. 2074. Оп. 2. Д. 10. Л. 32, 32 об.; ГАМн. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 5. Л. 124; ГАВт. Ф. 2088. Оп. 1. Д. 6. Л. 48). Постоянное ухудшение уровня жизни женщин приводило к росту числа аборт. Коллаборационная администрация констатировала стремление женщин не рожать детей, причем не только среди незамужних, но и замужних, по причине материальных трудностей (ГАМог. Ф. 858. Оп. 3. Д. 1. Л. 39 об.).

В ходе боевых действий летом 1941 г. многие граждане погибли или стали беженцами, оставив после себя бесхозное имущество. Горожане могли отслеживать наличие учтенного городской администрацией бесхозного имущества и ходатайствовать о его продаже или же присваивать его (ГАВт. Ф. 2074. Оп. 1. Д. 29. Л. 2).

В условиях, когда количество имевшегося в наличии в городах жилого фонда явно отставало от количества населения, владение или право пользования жильем являлось одной из стратегий выживания. Реалиями оккупационной повседневности стали самовольные вселения в пустующие дома и квартиры, в том числе оставленные евреями, переселенными в гетто. Предпринимались попытки реституции недвижимости, национализированной советской властью. Многие квартиросъемщики пытались снизить или добиться отмены арендной платы (ГАГом. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 16).

На выживание граждан оказывало влияние получение доступа к коммунальным благам. В условиях тотального дефицита электроэнергии горожане самовольно подключались к источникам электроэнергии, происходило нарушение нормативных актов, регламентирующих пользование электроэнергией (ГАМог. Ф. 260. Оп. 1. Д. 29. Л. 60).

Тяжелое материальное положение вынуждало граждан искать альтернативные наемному труду источники дохода. Занятие ремеслом и торговлей выступало как альтернатива низкой заработной плате в государственных предприятиях и учреждениях. Распространенной практикой была работа предпринимателей без патента, игнорирование официальных тарифов на услуги ремесленников, уклонение от налогов (ГАМн. Ф. 4218. Оп. 1. Д. 22. Л. 7).

В условиях тотального дефицита продуктов питания черный рынок являлся единственной возможностью получать дополнительные продукты. В городах сложилась прослойка торговцев черного рынка, которые игнорировали распоряжения оккупационных властей об установлении цен на различные товары. Денежные знаки теряли свою значимость, так как приобрести дефицитные товары за деньги было очень сложно, в этой ситуации распространенной практикой стала обменная торговля. Торговцы отказывались принимать деньги вообще или же нарушали официально установленный обменный курс немецкой марки и советского рубля. Процветала торговля запрещенными к продаже товарами немецкого происхождения (мыло, спички, продукты питания и др.), которые обменивались участниками черного рынка на продукты питания у немецких солдат, а также торговля драгоценными металлами, алкоголем, крадеными вещами на рынках и через комиссионные магазины (ГАВт. Ф. 2113. Оп. 1. Д. 1. Л. 15).

Владение скотом было залогом продовольственной безопасности в ближайшей перспективе. Летом 1941 года во время эвакуации материальных ценностей имели место случаи захвата колхозного и бесхозного скота. Новые владельцы старались узаконить факт владения скотом в органах местной администрации. Чтобы имеющийся скот не был реквизирован, граждане пытались также легализовать скот, приобретенный до войны, документы на который отсутствовали, для чего в местную администрацию в массовом порядке предоставлялись заявления и свидетельские показания. В ходе раздела имущества бывших колхозов крестьяне пытались вернуть принадлежавший им ранее скот или закрепить его за собой во временное пользование. Если общинный скот закреплялся

за несколькими крестьянскими хозяйствами одновременно, временные владельцы часто не желали предоставлять его соседям, провоцируя конфликтные ситуации. Реквизиции и натуральные налоги стимулировали граждан уклоняться от регистрации скота, скрывать наличие скота и птицы в ходе переписей, апеллировать к местной администрации с просьбой взять в счет государственных поставок скот соседей. Распространенной практикой стал несанкционированный убой скота владельцами, попытки документально зафиксировать его необходимость постфактум (заявления о болезни животного, о бедственном положении гражданина) (ГАГом. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1. Л. 121; ГАМог. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23. Л. 13; ГАБр. Ф. 2135. Оп. 1. Д. 246. Л. 1–53).

Важным для выживания фактором становилось пользование землей и природными ресурсами. В условиях оккупации города стали приобретать полуаграрный характер. Дефицит продуктов питания в городах породил у многих горожан стремление получить участок земли под огороды. Повседневной практикой становился захват земли у соседей на основании того, что земля принадлежала конкретному гражданину ранее и была национализирована советской властью, самовольная запашка коммунальных и ведомственных земельных участков. Попытки самовольной реституции были вызваны осознанием невозможности возврата собственности легальным путем, поскольку немецкие власти не планировали пересматривать решения советской власти по этому вопросу, однако в начальный период оккупации граждане пытались ходатайствовать о возврате национализированной земли. Имели место конфликты при разделе земель колхозов. В западных регионах Беларуси, где доминировало подворное землепользование, крестьяне могли выступать с ходатайствами о переводе земли из категории пахотной в другую, чтобы платить меньший поземельный налог; могли выдвигаться просьбы о назначении кураторов над землей, если владелец был не в состоянии обработать ее самостоятельно, но не отказывался от прав собственности (ГАВт. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 69). Для ряда граждан (в первую очередь, горожан) дополнительным источником получения продуктов питания становилось легальное и нелегальное занятие рыбной ловлей (ГАМог. Ф. 858. Оп. 1. Д. 18. Л. 47, 48). В условиях дефицита топлива, отсутствия денег для покупки т.н. лесорубочных билетов повседневной практикой были несанкционированные порубки (ГАМн. Ф. 681. Оп. 1. Д. 27. Л. 35).

Специфической стратегией выживания в западной Беларуси стала смена национальности. В условиях, когда немецкая оккупационная ад-

министрация подчеркнуто негативно относилась к этническим полякам, подозревая их в связях с польским движением Сопротивления, принадлежность к титульной нации стала для многих граждан возможностью улучшить свое материальное положение, избежать отправки на работу в Германию, получить разрешение исполнить трудовую повинность на месте, уменьшить чрезмерный налоговый прессинг. Коллаборационная администрация столкнулась с многочисленными ходатайствами граждан, просивших исправить в удостоверениях личности национальность с польской на белорусскую (ГАМн. Ф. 1538. Оп. 1. Д. 51. Л. 93 об.).

Распространено было нарушение порядка регистрации и передвижения гражданских лиц по оккупированной территории. Уклонение от регистрации по месту жительства объяснялось стремлением избежать привлечения к исполнению трудовой повинности или же наказания за занятие спекуляцией. Попытки ограничить передвижение населения по оккупированной территории также встречали противодействие граждан, имевших необходимость поездки на рынки или в другие территориально-административные единицы по личным делам. Попытки смены места жительства были обусловлены стремлением избежать угрозы жизни со стороны партизан или же переехать туда, где было легче найти продукты питания (ГАГр. Ф. 610. Оп. 1. Д. 23. Л. 31, 175 А).

Вступая в конфликтные ситуации между собой, с учреждениями и организациями, граждане вынуждены были обращаться в суд. В материалах судов периода оккупации доминировали дела о присуждении алиментов, имущественные споры между родственниками, иски о принадлежности скота и птицы, о потравах, об опеке над имуществом, размере арендной платы и многое другое. Апеллирование к суду являлось одной из возможностей улучшить свое материальное положение (ГАБр. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 42. Л. 5).

Одной из стратегий выживания стали правонарушения. Ухудшение материального положения толкало многих граждан на противоправные действия. Реалиями оккупационной повседневности стали кражи продуктов питания и промышленных товаров из квартир граждан и государственных складов, расхищение имущества евреев, самогоноварение, злоупотребление служебным положением, самоуправство (Грэбень 2009, 57–89).

В экстремальной ситуации оккупационной повседневности гражданское население выработало ряд стратегий выживания, в рамках которых использовались различные тактические приемы, позволявшие мини-

мизировать негативные социально-экономические последствия нацистской оккупации, сохранить жизнь себе и своим близким. Используемые в рамках стратегий выживания некоторые тактические приемы могли противоречить морали, но были обусловлены естественным желанием выжить. В исторической перспективе эти стратегии в совокупности позволили сохраниться всей нации, поставленной перед реальной угрозой исчезновения.

Список источников и литературы

Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). Ф. 2135. Оп. 1. Д. 246 (Анкеты об обнаружении у населения незарегистрированного скота и домашней птицы).

ГАБр. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 42 (Переписка с Луинецким мировым судом о вручении решения суда жителям села Бостынь, копия решения суда).

Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). Ф. 2074. Оп. 2. Д. 10 (Сведения о самовольном разборе зданий, нарушении работы школ, численности рабочих и служащих управы, наличии скота и инвентаря у рабочих, заявления граждан о выдаче пенсий, приеме детей в детский дом, и др).

ГАВт. Ф. 2074. Оп. 1. Д. 29 (Акты оценки бесхозного имущества и вещей и заявления горожан в жилищный отдел Оршанской районно-городской управы о покупке бесхозного имущества за 1941 г.).

ГАВт. Ф. 2088. Оп. 1. Д. 6 (Приказы начальника района).

ГАВт. Ф. 2113. Оп. 1. Д. 1 (Акты, постановления и списки сотрудников рынка).

ГАВт. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1 (Приказы, распоряжения и указания Браславской и Миорской райуправы).

Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГом). Ф. 1336. Оп. 1. Д. 1 (Заявления жителей Тереховской волости о материальном обеспечении).

ГАГом. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1 (Заявления об отводе квартир жителям Речицы).

ГАГом. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1 (Директивы военного управления, полевой комендатуры к бургомистру г. Гомеля).

Государственный архив Гродненской области. Ф. 610. Оп. 1. Д. 23 (Списки слушателей Новогрудского учительского института и заявления на право жительства в г. Новогрудке).

Государственный архив Минской области (далее ГАМн). Ф. 1039. Оп. 1. Д. 208 (Переписка с Глусской районной управой и колхозами о ходе сельскохозяйственных работ, ремонте дорог, поставках и лесозаготовках и другим вопросам).

ГАМн. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 5 (Переписка с Клецкой районной управой по хозяйственным вопросам и др).

ГАМн. Ф. 4218. Оп. 1. Д. 22 (Отчеты районных организаций по расходованию денежных средств, списки граждан по задолженности за лечение в районной больнице и жителей города по обложению денежными налогами).

ГАМн. Ф. 681. Оп. 1. Д. 27 (Приказы, акты, заявления и ходатайства на оказание помощи).

ГАМн. Ф. 1538. Оп. 1. Д. 51 (Бюджеты и проекты бюджетов в волостях Клецкого района, заявления, справки, отношения волостных старшин в Клецкую районную управу).

Государственный архив Могилевской области (ГАМог). Ф. 845. Оп. 3. Д. 3 (Списки рабочих и служащих отделов Осиповичского районного управления, списки семей убитых полицейских и др).

ГАМог. Ф. 260. Оп. 1. Д. 29 (Отчеты о работе отделов Могилевского городского управления).

ГАМог. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23 (Приказы, распоряжения и постановления по Могилевской районной управе).

ГАМог. Ф. 858. Оп. 3. Д. 1 (Административная переписка городского управления с местной комендатурой и отделом социального обеспечения).

ГАМог. Ф. 858. Оп. 1. Д. 18 (Приказы и распоряжения городскому управлению Бобруйска).

Гребень Яўген. (2009) Злачыннасць у Беларусі ў гады нацысцкай акупацыі (1941–1944). *Беларускі гістарычны агляд*, том 16, Сшытак 1(30), Чэрвень: 57–89.

Jevgeņijs Grebeņš

Izdzīvot par katru cenu: civiliedzīvotāju izdzīvošanas stratēģijas Baltkrievijas nacistiskās okupācijas laikā

Atslēgas vārdi: nacistiskā okupācija, Baltkrievija, izdzīvošanas stratēģijas

Kopsavilkums

Baltkrievijas civiliedzīvotāji nacistiskās okupācijas ekstremālajos apstākļos bija spiesti cīnīties par izdzīvošanu. Bez aktīvajām izdzīvošanas stratēģijām (piedalīšanās atklātā karadarbībā pret okupācijas varu, pretošanās vai sadarbība ar okupācijas varas iestādēm, kas ļāva uzlabot finansiālo situāciju un izvairīties no fiziskās iznīcināšanas) civiliedzīvotāji skarbjā okupācijas ikdie-

nas situācijā izstrādāja izdzīvošanas stratēģijas, kurās tika izmantoti dažādi taktiski paņēmieni, lai mazinātu okupācijas režīma negatīvās ekonomiskās un sociālās sekas, saglabātu dzīvi sev un saviem tuviniekiem. Daži stratēģiski risinājumi varēja būt pretrunā morālei, taču tos noteica cilvēku vēlme izdzīvot un centieni saglabāt baltkrievu nāciju, kura atradās izzušanas draudu priekšā.

Yauhen Hreben

**To Survive by All Means: Survival Strategies
of Civil Population during Nazi Occupation of Belarus**

Key words: Nazi occupation, Belarus, survival strategy

Summary

Under the extreme conditions of the Nazi occupation the civilian population of Belarus was faced with the need to fight for survival. Besides active coping strategies (participation in open warfare with the occupation authorities in the Resistance or collaboration with the occupation authorities that allows to improve one's financial situation and avoid physical destruction), in the harsh situation of the occupation everyday civilians worked out a number of passive coping strategies, which were used within a few tactics that minimized the negative social and economic consequences of the occupation regime, saved their own lives and lives of their relatives. Some tactics that were used in some survival strategies could contradict morality, but they were due to the natural human desire to survive. From a global perspective, these strategies allowed to preserve the Belarusian nation that faced a real threat of extinction.